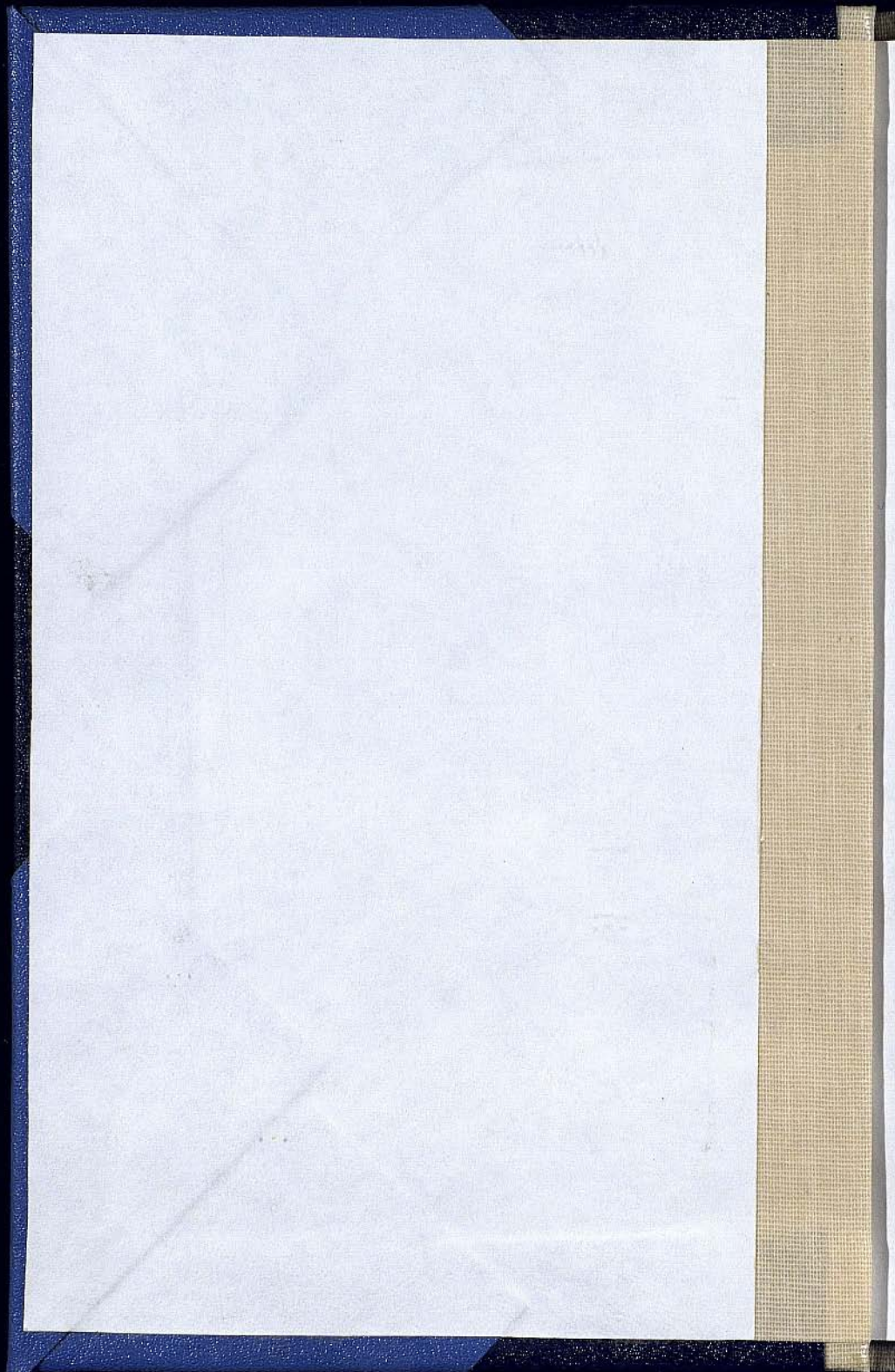
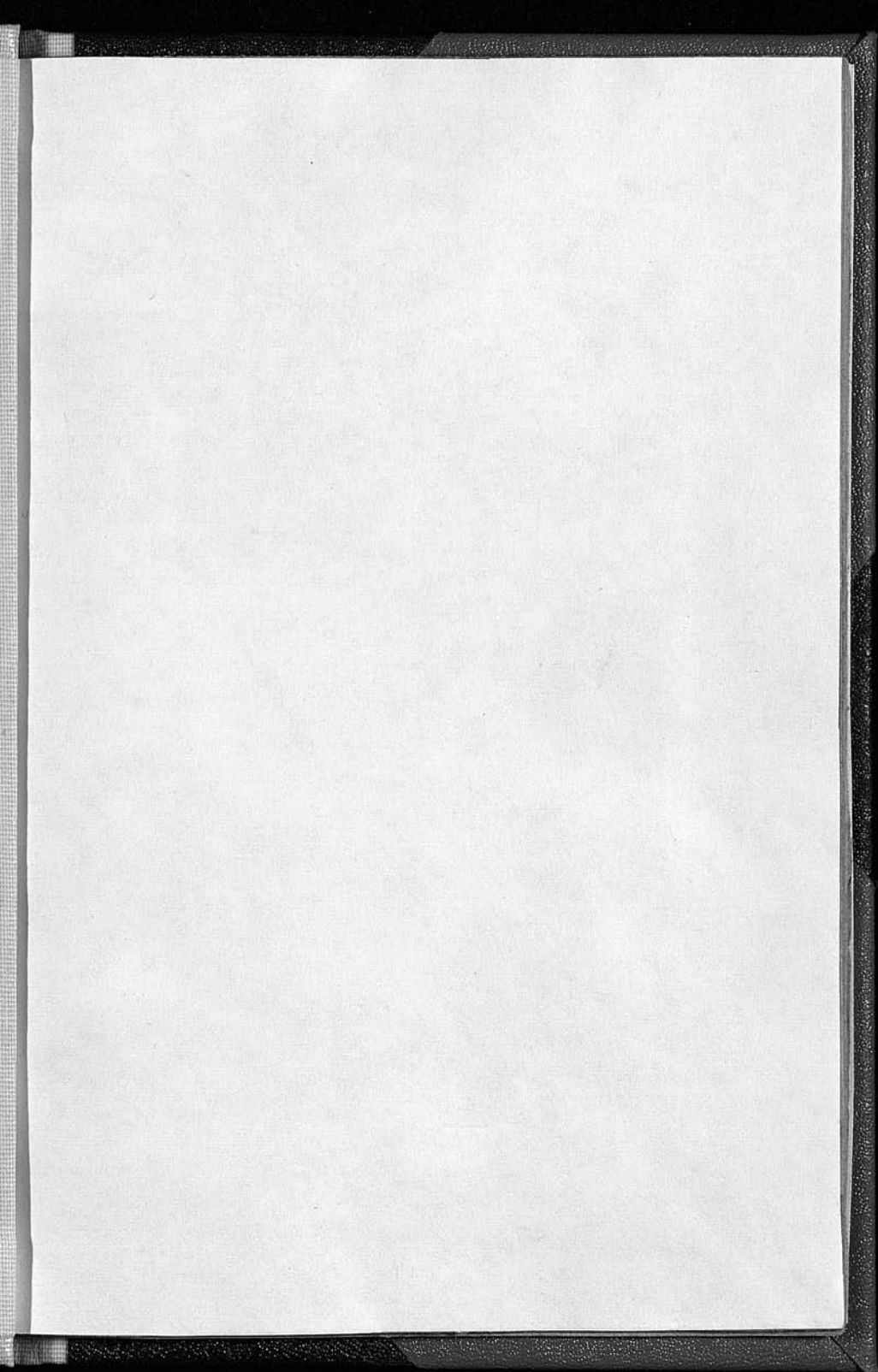
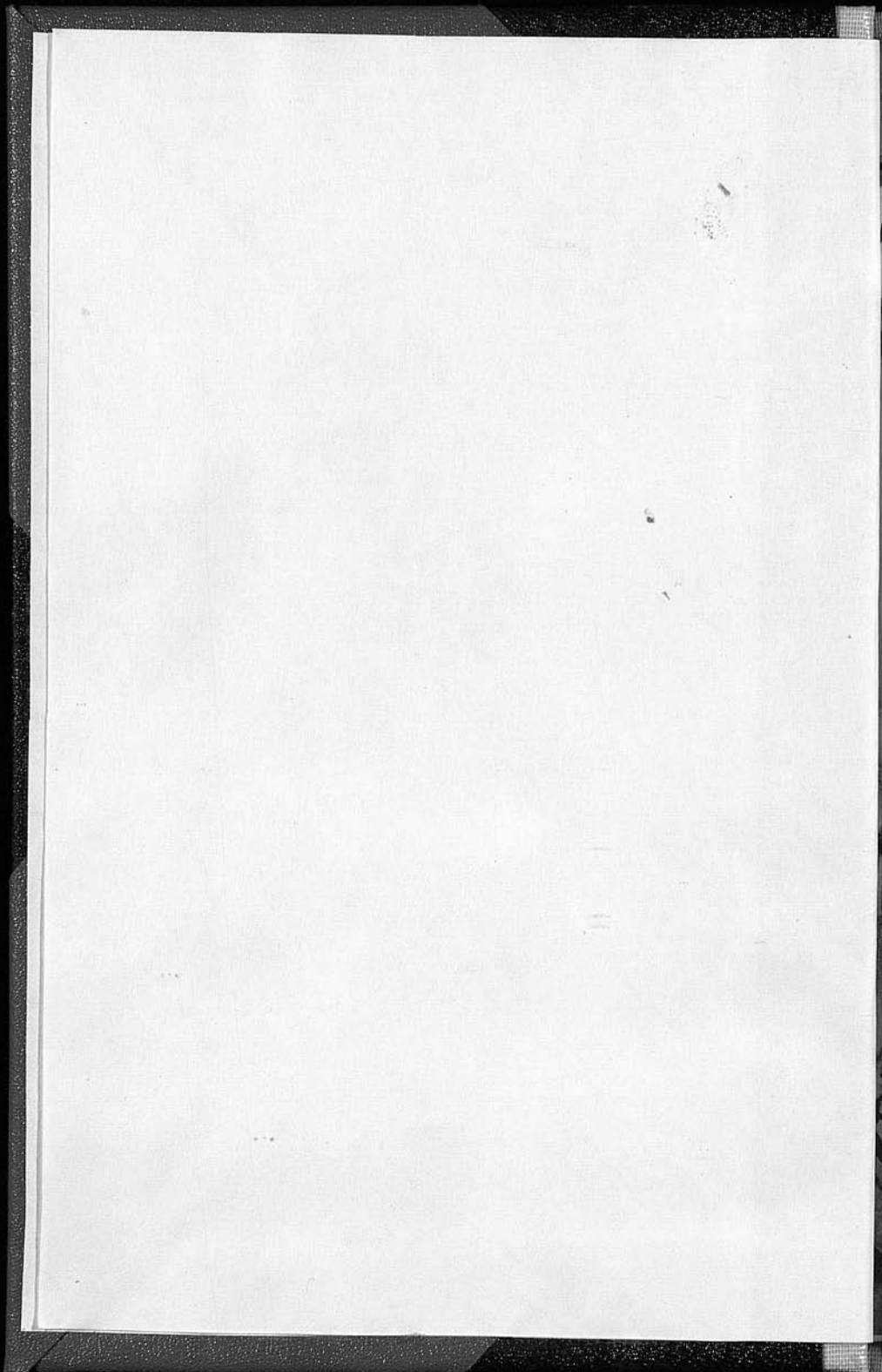

E18—
975

В. ХАРУЗИНА

E18 945

E18 945

КУНГУСЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОЧЕРК

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

SECRET

SECRET

E18

975

В. ХАРУЗИНА

91 (47)

X 22

ТУНГУСЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ГОСУДАРСТВЕННОГО НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ИНСТИТУТА
ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА И ПЕРЕСЕЛЕНИЯ

1930 г.

Л. О. Р.	Этнографическое	01173
	Инв. №	57944

МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

28508 K

H

Отпечатано
в 7-й типографии
„ИСКРА РЕВОЛЮЦИИ“
Мосполиграфа.
Москва, Арбат, Филипп., 13.
Тираж 5.000 экз.
Мосгублит № 17.938.
1928.

Госуд. публичная
историческая
библиотека РСФСР
№ 25293 1969 г.

I.

Тунгусы живут в восточной Сибири. Они занимают громадные пространства между р. Енисеем на западе и Великим океаном на востоке. На юге границей им служит р. Амур, а на севере они заходят до Ледовитого океана. Взгляните на карту и вы увидите, какая это огромная область. Здесь живут тунгусы разбросанно, впережку с другими народами: русскими, якутами, бурятами, чукчами, юкагирами, самоедами и енисейцами.

Каков собой на вид тунгус?

Тунгус — среднего роста, стройного, мускулистого сложения. Движения его быстры и говорят о значительной ловкости и физической силе. Несмотря на поразительно малые ноги, он чрезвычайно легок на ходу: пройти пешком очень большие расстояния ему нипочем.

В тунгусах — монгольская кровь. Кожа у них с оттенком желтизны. Лица плоские, с выдающимися скулами. Нос плоский и короткий. Волосы на голове прямые, черные, жесткие. На бороде растительность скудная. Глаза узкие, раскосые, темные, живые.

Тунгусы отличаются большой выносливостью к морозу и зною, к голоду и жажде.

Тунгус бесстрашно идет навстречу всякой опасности. Смело нападает он в одиночку на медведя, а вооружен он бывает при этом одной пальмой (охотничий нож, насаженный на длинное древко). Надо отметить в них быстроту соображения, понятливость, веселый нрав и добродушие. Они очень правдивы и потому доверчивы с другими. Честность их известна. Не украдет, не обманет тунгус, не отступится от данного слова.

Тунгусы очень гостеприимны. Рассчитывая на гостеприимство, тунгус иногда пускается в путь без дорожных запасов. Он пристаёт к первому попавшемуся становищу и смело присаживается к котлу, — дело хозяина приветливо принять гостя.

Тунгусы — бродячая народность. Они постоянно переходят с места на место.

Едва ли кого-нибудь из нас привлекла бы жизнь в тайге или на тундре: безлюдные громадные пространства, лютые морозы зимой, летом — мириады больно жалящих мошек и комаров, страшная близость диких зверей. Непривычный человек не мог бы выжить при этих условиях. А вот выжил же целый народ. Как же это случилось? Это значит, что народ сумел приспособиться к природным условиям, сумел найти способы устроить так свою жизнь, что можно было существовать и при таких условиях.

Лет двадцать тому назад один ученый¹⁾ посетил тунгусов, живущих вблизи порта

¹⁾ Известный якутовед Э. К. Пекарский.

Аяна на Охотском море. Он писал, как они живут. Так, как у него описано, живут тунгусы и в других местностях занимаемой ими области.

Правда, есть местности, где тунгусы живут по-иному. Это поблизости от проложенных русскими проезжих трактов, от поселений русских и якутов. Здесь тунгусы подпали влиянию русских и якутов. Здесь встречаются тунгусы, живущие оседло и занимающиеся скотоводством и земледелием. Но эти обруселые и об'якученные тунгусы не так интересны. В каждом народе особенно ценна его самобытность. То, что он создал сам, а не то, что он перенимает у других.

II.

Как же живут тунгусы? Как складывается их хозяйственная жизнь?

Тунгусы — бродячие оленеводы. Оленьи стада — главное богатство тунгусов. Олени у тунгусов бывают трех мастей: серые, белые и пегие.

Олени неоценимы в хозяйстве тунгусов. Верхом на олене тунгус едет по тайге, по горам, меняя место кочевки. На оленях же он перевозит люльку с ребенком, части своего переносного жилья и домашний свой скарб. Оленьи шкуры идут на изготовление одежды. Мясо оленя употребляют в пищу. Весной, когда закончилась зимняя охота на зверя, и еще не началась правильная рыбная ловля по рекам, среди тунгусов начинается недоеда-

ние. Тогда даже бедным тунгусам приходится колоть своих оленей. Выбирают сначала старых, отработавших оленей, потом колют телят. Наступит крайняя нужда — режут и лучших взрослых оленей.

Всех своих оленей тунгусы делят на две части: на крупных рабочих оленей и на мелких, которые не достигли еще рабочего возраста. Олень считается пригодным к работе, когда ему минет полтора года. Трехлетние олени становятся годны для верховой езды. Детей могут возить на себе уже двухлетние. Возраст оленей тунгусы считают по полугодиям и годам.

Много забот у тунгусов об оленях. Но они не могут защитить их от болезней. Бывают у оленей повальные болезни. Тогда гибнет много оленей в стаде. Богатый тунгус становится бедным. Жди еще нового приплода. Да еще когда-то вырастет олень в рабочую силу.

Некоторые оленьи болезни тунгусы умеют лечить. Против других они ничего не умеют делать. Среди таежной глуши где искать помощи со стороны?

Не от одних болезней убывают олени у тунгусов. Есть у оленей лютые враги. Прежде всего это медведи и волки.

Оленья стада тунгуса разбредается обыкновенно на далекое расстояние. Нет возможности охранять стадо. Тунгусы пытаются отгонять хищников криком, по ночам зажигают костры, но это мало помогает.

Волки поедают много оленей у тунгусов.

А то еще так бывает. Встретит хищник далеко ушедшего оленя и загонит его в такую лесную глушь, что хозяину нипочем не найти его. Олень тут или погибает, или же дичает. В том и другом случае он выбывает из стада. Иногда олень, повстречавшись с медведем или волком, так обезумеет от страха, что мчится вперед, не разбирая дороги, и напарывается на сук.

Много бед видят тунгусы от медведей и волков. Если близ становища появится много волков, тунгус иногда переселяется на другое место. Иногда при этом ему приходится покинуть хорошее оленьё пастбище или место, удобное для промысла.

Олень тунгуса.

Есть и другие враги у оленей. Это — ездовые собаки. Собаки эти бывают зачастую недокормлены. Беда, если олень попадет в стаю голодных собак. Они дружно нападут на него и растерзают.

А маленьким оленьим телятам грозит беда от воронов и лисиц. Вороны заклевают маленьких оленят, а лисицы их душат.

Гибнут олени у тунгусов и по другим причинам. Год на год не приходится — выпадают и такие, которые тунгусы называют «плохими годами» для оленей. Выдастся снежная зима. Из-под глубокого снега оленям трудно раздобывать себе мох, которым они питаются. Да еще снег своей тяжестью так примял мох, что олени его не едят. Падают тогда олени с голоду.

Иногда гибнут олени и весной. Лед на реках становится тонким, ненадежным. Олени, переходя реки и озера, проваливаются под лед и задыхаются. Весной оленям приходится переплывать реки, переправляясь с одного берега на другой, при сильном разливе. Олени выбиваются из сил, попадают под наносные деревья и тонут под ними. У взрослых оленей сил больше, и они тонут реже. Но оленята, следующие за матерями, часто не могут справиться с бурным течением.

III.

«Олень — хрупкое животное», говорят тунгусы. Они этим хотят сказать, что трудно сбегать в целости оленье стадо.

В прежнее время стада оленей у тунгусов были велики. У богатого тунгуса нередко насчитывалось до тысячи оленей. Теперь и богатые считают своих оленей сотнями.

В прежние времена крупнейшие владельцы оленьих стад не знали точно, сколько у них оленей. Не знали этого даже их пастухи. Как же все-таки считали оленей?

Счет вели по оленям-вожакам. За таким оленем обыкновенно ходит целая группа оленей. Сколько оленей в такой группе, ходящей за вожаком, пастухи определяли на-глаз. Убыль их, если она была не особенно велика, трудно было заметить. Бывало, пастух, собирая стадо, считал только, все ли вожаки целы. Если все они оказывались налицо, пастух был спокоен: он мог сказать хозяину, что все стадо цело.

Молодой олень.

Таким счетом пользовались некоторые ловкие бедняки-тунгусы. Они делали вид, что вышли на охоту за дикими оленями, лосями и другими зверями. На самом деле они следовали за стадами богача и втихомолку подстреливали то одного, то другого оленя. Оленей-вожаков они не трогали. Пастухам трудно было открыть их проделки.

Теперь, когда стада оленей у тунгусов стали гораздо меньше, подсчет ведется точнее. Да иногда тунгусу нечего или почти нечего и

считать. Есть не мало тунгусских семейств, у которых всего несколько оленей.

Содержать и пасти оленье стадо — дело не простое. Прежде всего надо отыскать хорошее пастбище. Олень питается так называемым оленьим мохом или ягелем. Летом он ест и разные травы. Лучшие пастбища — места, в изобилии поросшие ягелем. Вот почему тунгусы считают большим бедствием лесные пожары. Выгоревшее пастбище снова порастает ягелем только через много лет.

Олени, кормясь, не только об'едают ягель. Они его вытаптывают. Вытопанное пастбище становится пригодным для пастьбы только через три года.

В поисках за хорошими пастбищами тунгусы бродят со своими оленями с места на место. Понравится им место — остановятся. Поставят свой шалаш, а олени разбредаются.

Всякий пасет своих оленей, где хочет. Если подойдет другое стадо, сосед с соседом мирно уживаются. Если не понравится сосед, тунгус уйдет на другое место.

То пастбище хорошее, где много ягеля, и где удобно смотреть за оленями. Всего удобнее для этого — долины, окруженные с трех сторон горами, потому что через горы оленям трудно перебраться. Если найдут такую долину, тунгусы устраиваются со своим жилищем в проходе из долины.

Зимой оленей гонят на более высокие места. Там снег не так глубок, а ягеля много.

В малоснежную зиму оленей держат в долинах. Весной же их пасут в равнинных местах.

Олени любят ходить большими стадами. Если от малооленного тунгуса откочевывает богатый сосед с большим стадом, тогда смотри в оба: немногие олени бедняка могут уйти вслед за большим стадом.

Летом, в сухую погоду, в тайге — целые тучи комаров и оводов. Они не дают покоя оленям. Тогда олени любят держаться по соседству с дымокурами. Дымокуры — это большие костры. Их разводят тунгусы около своего жилья. Дым от костра отгоняет комаров и оводов. Под его защиту спасаются и люди, и олени.

В холодную и дождливую погоду комары и оводы пропадают. Тогда олени разбредаются верст на двадцать — разве только трудно проходимые горы заградят им путь.

Зимой, по глубокому снегу, олени не уходят так далеко. Все же они разбредаются иногда и верст на десять от жилья хозяина.

Вот почему за оленями нужен постоянный присмотр.

Малооленные тунгусы сами смотрят за своими оленями. Они держат их в небольшой лощинке, где за ними удобнее наблюдать. Чтобы олени были у них на виду, они вырубают в лощине все мелкие деревья.

Богатые тунгусы нанимают пастухов. Пастухом выбирают человека молодого, быстрого и легкого на ходу. Иначе не угнаться

ему за быстрыми, легконогими и крайне пугливыми оленями.

К стаду в 150 — 200 голов нанимают обыкновенно 2 — 3 пастухов.

В сухую погоду, когда олени держатся около дымокуров, пастухи ловят рыбу, охотятся на зверя.

Как же хозяева отличают своих оленей, когда эти животные пасутся вместе?

У каждого хозяина есть своя оленья мета.

Метят оленей, делая у них на ушах разного вида надрезы.

Положим, в одной местности жило в близком соседстве несколько семей со своими оленями. Пришло время перекочевывать с этого места на другое. Надо разобрать пасшихся вместе оленей. Тогда общими силами сгоняют оленей в одно место и оцепляют их веревкой. Затем из стада выбирают смирных оленей, привязывают их друг к другу и отводят за веревку. Остальных выволакивают веревкой за шею или заднюю ногу и отводят к смирным, выведенным за веревку. Бывают случаи, что олень, уже выведенный за веревку, кинется назад. Но наготове стоят уже двое тунгусов. Они держат за концы веревку, опущенную на землю. Они натягивают веревку перед убегающим оленем и преграждают ему дорогу.

Тунгусы с замечательной ловкостью ловят оленей арканом. Зброшенный сильно и быстро аркан захватывает своей петлей рог или ногу оленя.

Так соберет своих оленей тунгусская семья — и двинется на другое место.

Едут или верхом, или на нартах (санях). Упряжь для оленей придумана по возможности удобная. Спина у оленей хрупкая и не может выдержать большой тяжести. Тунгусы поэтому кладут седло не на спину оленю, но на холку. Верхом на оленя садятся с правой стороны. Едущий верхом на олене держит равновесие при помощи посоха. Без опоры не усидеть бы ему в седле: слишком подвижна кожа у оленя на загривке. Посохом же в дороге тунгус стряхивает снег с ветвей в лесу.

Какова быстрота езды на олене? Да вот что рассказывал один тунгус. Проехал он верхом на олене сто верст в течение суток. Половину дороги он при этом пробежал рядом со своим оленем.

Олень — кормилец, помощник тунгусов. И они платят ему за это любовным отношением. Дети, да и взрослые иногда, украшают голову оленей тряпочками с привязанными к ним бусами, металлическими пуговицами и пр.

Весь уход за оленями лежит на мужчинах. Женщины не имеют касательства к оленям.

IV.

После долгой зимы наступила, наконец, весна. Тогда начинается для тунгусов рыболовный сезон. Тунгусы, живущие в приморских областях, перекочевывают к тем рекам и реч-

кам, которые впадают в море. Выбирают место, удобное для рыбной ловли и где в то же время поблизости находится хорошее пастбище для оленей.

Реки в тайге вскрываются в мае. Но весной рыбы в реках еще мало. Главная рыбная ловля начинается в июле, кончается к середине сентября. В это время рыба во множестве поднимается из моря в реки метать икру.

Как только рыба появится в реках, по многочисленным рекам и речкам, впадающим в море, расселяются прикочевавшие тунгусы. Если поблизости нет подходящего пастбища, оленей отпускают на старое пастбище или поручают их пастухам.

Свой шалаш тунгусская семья ставит обыкновенно на высоком месте, на берегу. Вода в реке может неожиданно подняться и затопить шалаш. Тунгусы боятся внезапного наводнения. Был такой случай. Одна тунгусская семья поставила свой шалаш на берегу реки в двух верстах от устья. Пошел дождь. Вода незаметно поднялась. Это было ночью. Вода смыла шалаш со всем имуществом и людьми и понесла их в море. Из людей все погибли, кроме одного. Он спасся случайно, схватившись за верхушку дерева.

Тунгусы ловят рыбу сетями, также и острой особой рыбы. Иногда быстрое течение реки не дает сети возможности опуститься на дно. В таком случае от берега поперек реки кладут несколько срубленных деревьев. Ветки деревьев спускаются до самого дна и, понят-

но, задерживают течение. Сеть закидывают ниже этой загороди.

Сильные дожди — горе рыболовам. Река вздувается, затопляет заливчики, в которые обыкновенно закидывают сети. Нет никакой возможности умерить силу течения. В это время можно ловить рыбу только острогой.

„Мы идем за нашим ртом — мы голодны“, говорят тунгусы про свои перекочевки на рыболовные места. Действительно, весной зимние запасы у тунгусов истощены. Они начинают голодать. Едва могут они дожидаться, когда появится рыба в реках. В это время тунгусы ловят всякую рыбу. Их единственная забота, — как бы утолить голод!

Позднее тунгусы начинают ловить рыбу в запас на зиму. Они становятся разборчивее и ловят не все сорта рыбы. Из рыб, входящих в реки, текущие в Тихий океан, мало ценят они горбушу. Лучшими сортами рыб тунгусы

Свой шалаш тунгусы ставят на высоком месте.

считают кунжу и майму. Кета и горбуша более тощи.

Осенью, когда тунгусы наготовят зимний запас рыбы для себя, они начинают готовить рыбный запас на корм собакам. Тут уж сортов не разбирают — ловят все, что ни попало.

Тунгусы занимаются ловлей рыбы до замерзания рек. Подо льдом рыбу не ловят ни осенью, ни зимой.

Весной же, чтобы покончить с голодовкой, ловят рыбу и подо льдом. Топором или большим охотничьим ножом делают проруби в местах зимования рыбы. Проруби идут по прямой линии поперек реки. Через проруби прогоняют жердь, к которой на длинной веревке привязана сеть. Концы сети прикреплены к кольцам, поставленным у крайних прорубей. Таким образом ставят одну за другой от трех до четырех сетей.

Как и пастбище, каждая тунгусская семья может выбрать себе на реке любое рыболовное место. Каждый тунгус имеет право ловить и сетью, и острогой, где ему приглянется. Рыбы, говорят тунгусы, так много, что хватит на всех. Если кому-нибудь покажется тесно, он откочевывает с этого места.

Тунгусы редко рыбачат в одиночку. Не у всякого тунгуса имеется нужная для того лодка и необходимые рыболовные снасти. Тунгусы поэтому часто соединяются для рыбной ловли в товарищества по два, по три и больше человек. Часто соединяются для совместной рыбной ловли одинокие мужчины и

женщины. Они делят между собой труд таким образом: мужчины ловят рыбу, а женщины готовят ее в запас.

В таком товариществе работа между мужчинами и женщинами строго поделена. Мужчины, кроме ловли рыбы, обязаны еще рубить дрова, готовить сушила, на которых вялят рыбу. Женщины вялят рыбу и исполняют разные мелкие хозяйственные работы.

Делят рыбу поровну между всеми членами товарищества. Все равно, имеет ли участник товарищества рыболовные принадлежности или нет, он получает одинаковую со всеми долю. Часть улова дарят вдовам и сиротам, не могущим принять участие в рыбной ловле.

Во время рыболовного сезона каждый берет себе из общего улова сколько угодно рыбы для еды. Никто не протестует против этого.

Такое множество рыбы, которое ловится за лето, надо уметь приготовить впрок, на зиму. И тунгусы придумали несколько способов делать рыбные запасы.

Готовят, например, тунгусы рыбы лепешки из икры, молоко и небольшого количества рыбьего мяса. Лепешки эти прилепляют к доске и пекут у огня. Затем готовят также так называемую порсу. Отрежут голову у рыбы, выпотрошат ее, потом варят в котлах. Сваренную рыбу растирают руками, выбирая и отбрасывая кости. Полученную массу размазывают по доске, покрывают молоками и ставят доску около огня. Досушивают на солнце.

Много рыбы сохраняют в виде юколы. Юколу готовят так: отрезают у рыбы голову, вынимают внутренности, потом рыбу надрезают поперек и вялят сначала на солнце, потом сушат у огня под особым навесом, крытым корой. Если погода выдастся солнечная, юкола будет готова дней через пять или шесть.

Нужно приготовить и собачий запас, чтобы кормить собак зимой. Собакам идет рыба похуже. И сушат ее небрежно. Плоха собачья юкола, если собаки отказываются часто есть ее, и если приходится добавлять юколы из людских запасов.

Рыбные запасы кладут в берестяную посуду. Хранят их в амбарах или под навесами. И те, и другие устроены на высоких столбах, чтобы трудно было добраться до запасов. Боятся не людей, но медведей.

И для рыболовства выдаются хорошие и плохие годы. Плохим годом считают тунгусы дождливый год. В дождливую погоду ловить сетью рыбу труднее, а острогой наловить можно только на пропитание, но не в запас. В дождливую же погоду нельзя готовить рыбу впрок: для вяленья ее требуется солнце. Бывают годы с малым ходом рыбы. Бывает также, что близко от стоянки рыболовов появляются в большом количестве медведи или волки. Приходится со своими оленями перекочевывать на новое место. Иногда тунгус оставляет при этом хорошее рыболовное место. Да еще теряет время на переезд.

Иной год хорош по улову, а между тем, удается сделать на зиму только немного запасов. В семье тунгуса или в товариществе мало, предположим, женщин. В таком случае заготовка идет медленно, и рыба загнивает. Но и при хорошем улове одна женщина может за лето изготовить всего 8 пудов рыбных запасов.

Рыболовные сети тунгусы вяжут сами. Чтобы сеть не белела в воде, ее кипятят в котле с мелконарезанными кусочками лиственничной коры. От этого она окрашивается в красный цвет. Рыба, говорят тунгусы, не замечает в воде красной сети.

Интересные лодки у тунгусов.

Одни из них долбленные. Эти лодки сравнительно более тяжелы и малоподвижны. Но есть у них лодки, сделанные из бересты, очень легкие на вес. Берестянки эти недолговечны. Их обычно делают во время жары, чтобы можно было посильнее стянуть шов. Во время же зимних морозов они, сильно стянутые, легко лопаются. В реках с сильным течением берестянки легко разбиваются о камни. Чаше других при рыбной ловле, при переправе, через реки и на море, пользуются дощатыми лодками.

Дощатые лодки покупают тунгусы за деньги. Поэтому они считаются частным имуществом владельца. Взять лодку без позволения хозяина нельзя.

V.

В приморских местностях тунгусы занимаются и промыслом на морского зверя.

Ранней весной тунгусы прикочевывают к морю. И начинают ожидать вскрытия его ото льда. Море вскрывается в июне, — самое позднее — в середине июля.

В это время к устьям рек собирается множество рыбы для метания икры в реках. Гонится за рыбой во множестве морской зверь, преимущественно нерпа.

В это время и начинается морской промысел.

Море не сразу очищается ото льда. Сначала охотятся по льду — и это очень опасно. Прибрежный лед уже тонок, ненадежен; он часто подламывается под охотником. Приливом и отливом его может оторвать от берега. Тогда промышленника может унести на льдине в море.

Особенно опасны для промышленников выюги. Выюга разыгрывается тут иногда совершенно неожиданно. Внезапно в самый ясный день появляется на небе небольшое облачко. Оно растет, небо заволакивается, налетает ветер. Начинается снежная буря. Низги не видно, и промышленник не знает, в какую сторону ему идти.

Очень любопытно, как охотятся на нерпу. Нерпа очень чуткое животное. Охотник приближается к ней с большой осторожностью. Нерпа издали слышит шорох и запах приближающегося человека. Она начинает беспокоиться, поднимает голову. Охотник двигается вперед ползком. Острием ножа он царапает по льду. Получается звук, похожий на

то, как нерпа царапает по льду когтями. Охотник наклоняет по-нерпичьи голову и старается подползти ближе к нерпе. Нерпа поддается на обман и подпускает к себе охотника. Охотник для большей верности целится в голову нерпе. Убитую нерпу тащат к берегу на ремне, продев его через нижнюю челюсть.

Когда море очистится ото льда, охотятся на нерпу по-иному: с берега или с лодки.

Охотник выбирает себе место на берегу — каждый может себе выбрать любое место по своему желанию — и садится в засаду. Обыкновенно несколько человек устраиваются с ружьями наготове на берегу, близко друг от друга. Засаду устраивают из дерева в виде переплета. Сквозь отверстия засады высматривают нерпу. Если охотник сидит в засаде один, он стреляет в ту нерпу, которая вынырнула в море против его засады. Но случается, что несколько охотников соберутся за одной и той же засадой — сойдутся поговорить друг с другом. Тогда в появившуюся нерпу дают стрелять лучшему стрелку.

Попасть в нерпу очень трудно. Она высовывает из воды одну голову. Море волнуется — от этого трудно целиться. Часто промахиваются охотники.

Убитая нерпа всплывает наверх. Охотники под'езжают к ней в лодке или на плоту — его они заготавливают заранее. Когда море спокойно, нерпу захватывают за шею и тащат к берегу. Если же море волнуется, волнами может отнести ее от берега. Тогда ее пронзают гар-

пуном. Ремень от гарпуна остается в руках сидящих в лодке, и они за него тащат убитого зверя по воде. Брать в лодку тушу неудобно: она очень тяжела.

Нерпа выходит иногда из воды и лежит на отмелях. Иногда выползает и на берег. Тут настигают ее охотники. Хороший стрелок бьет ее из ружья. Но чаще бьют в таких случаях нерпу гарпуном. Ночью пользуются всегда гарпуном. С ним можно подкрасться к зверю почти вплотную, а попасть ночью в голову пулей трудно. Тунгус-охотник подкрадывается иногда к лежащей на берегу нерпе с простой палкой. Ударом в голову он разом убивает зверя.

Летом нерпа удаляется от берега. Тунгусы в это время занимаются рыбной ловлей по рекам. Во второй половине сентября нерпа возвращается. Начинается осенний промысел. Осенью нерпа не так жирна, как весной. Поэтому убитая на воде она иногда не всплывает. Таким образом нередко охотник выстрелит метко, а добыча у него пропадает.

Промышляют тунгусы также так называемую ларгу или черную нерпу. Ларга гонится за рыбой, идущей вверх по рекам. Она сама при этом заходит в реку — приблизительно на милю от устья. Любопытный способ промыслять ее придумали тунгусы. К веревке длиной в полтора метра привязывают костяную иглу. На иглу насаживают наживу: рыбу горбушу или майму. К другому концу веревки привязывают длинный ремень. Его прикрепляют на берегу, размотав его на вбитый в землю кол. Или

же, если наживу выкинули в реку днем, конец ремня держат в руках. К веревке привязан поплавок из сухого дерева. Ларга хватает наживу; игла, привязанная к веревке за середину, становится поперек. Поплавок уходит под воду. Значит, ларга попалась. Остается вытащить ее за ремень на берег.

У тунгусов сохранился старинный обычай — так называемый *н ы м э т* — раздаривание уловленной добычи. К удачливому охотнику всегда присосеживаются живущие поблизости тунгусы-бедняки и потерпевшие в промысле неудачу.

Получающие подарок помогают охотнику в промысле. Они свежую убитого зверя, отвозят запасы, куда им укажет охотник, оказывают ему всевозможные услуги.

Это своего рода взаимная поддержка соседей. Особенно важна такая поддержка во время осенних голодовок, которые так часто повторяются у тунгусов.

При дележе морской добычи соблюдают исстари установленные правила.

Первую убитую нерпу делят обязательно между соседями. Шкуру режут на небольшие куски и раздают вместе с мясом. Охотник оставляет себе мяса лишь на один обед, а кусок шкуры достается ему только в том случае, если хватило ее на соседей.

Следующих добытых нерп охотник может не раздаривать. Но иногда раздаривают и остальных.

Если в охоте на нерпу принимало участие несколько человек, убитого зверя делят между участвовавшими. Убивший нерпу часто не получает доли. Зато при следующей удачной охоте ему первому отдают часть.

При дележе мяса каждый берет себе столько, сколько ему нужно для пропитания. Жир же раздает по своему желанию убивший нерпу.

Мясо нерпичье едят вареным и жареным — исключительно на месте промысла. Оставшееся от раздаривания и потребления мясо оставляют на месте. Его может взять себе всякий, кто пожелает. Продавать же нерпичье мясо у тунгусов запрещено обычаем. Этот запрет ведется исстари.

Нерпичий жир частью потребляется во время промысла. Но часть обращается в зимний запас и сохраняется в нерпичьих желудках или в берестяной посуде. Жир идет на продажу.

Из нерпичьей шкуры режут ремни и подошвы. Нерпичья шкура ходит у тунгусов вместо денег.

VI.

В октябре кончается у тунгусов рыболовный сезон. Начинается охотничий.

Охотиться может каждый, где он захочет. Но чтобы не мешать друг другу, тунгусы-охотники иногда сговариваются, где каждый из них будет охотиться.

Охотятся тунгусы главным образом на белку.

Не каждый год появляется много белок. Бывают годы, когда белка исчезает. Через не-

сколько лет она может опять появиться. Она переходит в те места, где урожай кедровых орехов. Она ими питается.

Белкованием тунгусы занимаются преимущественно зимой. Только тогда у белки шкурка имеет ценность, и по следам ее легко отыскивать.

Тунгусы бьют белку из малопульной винтовки, чтобы не испортить шкурки.

Обыкновенно белкуют с собакой. Собака выслеживает белку, останавливается под деревом, на которое забралась белка, и начинает лаять. Чтобы приучить молодую собаку белковать, ей отдают мясо первой же убитой на охоте белки.

Мясо белки тунгусы едят обыкновенно во время промысла на нее.

На медведей тунгусы охотятся главным образом весной и осенью. Охотятся с ружьем или с рогатиной и охотничьим ножом. У некоторых тунгусов имеется для этой охоты верный товарищ — медвежья собака. Охотник берет с собой на охоту собаку, ведя ее на ремне. Ранив зверя, он спускает собаку, и она, беспокоя зверя, не дает медведю уйти далеко в лесную чащу или броситься на охотника.

Выследить медведя без собаки может только очень опытный охотник. Он умеет отличить медвежьи места. Он умеет неслышно подкрасться. У неопытного человека и шаги совсем иные, и он только испугает зверя.

Иногда поднимают медведя из берлоги. По следам найдут берлогу и вход в нее закрывают

кольями. Шум встревожит медведя. Он начинает метаться и стремится уйти. Тогда охотники начинают упрасивать его не беспокоиться. Они кричат ему:

— Отец наш, мы тебя почитаем! Не бойся нас! Страшный, пожалей! Страшный, смягчись! Мы — жалкие, несчастные люди. Увы, я бедный человек! Смирись, боюсь.

И все в таком роде. Они хотят заверить медведя, что они его почитают, готовы оказать ему внимание. Они, действительно, страшатся медведя. Они видят в нем сильного, опасного зверя, одаренного, по их понятиям, сверхъестественной силой. Вследствие суеверного почитания медведя они и разговаривают с ним таким образом.

Для охоты на медведя тунгусы соединяются иногда по несколько человек. Мясо убитого медведя делят поровну между всеми участниками охоты. Каждый по очереди кладет в котел свою долю, и едят сообща. Часть мяса раздаривают соседям.

Охота на медведя имеет большое значение: истребляется ею один из главных врагов оленеводства.

Большого искусства требует охота на диких оленей: олень очень чуток и пуглив. Тунгусы охотятся на них весной и осенью. С наступлением зимы, когда выпадает снег, олени откочевывают из тундры к югу, в леса. Их бьют во время перекочевков. На диких оленей ставят также самострелы в лощинах, покрытых ягелем. Иной раз близко друг от друга стоят са-

мострелы нескольких охотников. Это разрешено у тунгусов.

Для приманки диких оленей тунгусы пользуются иногда домашними оленями. Охотник выжидает, когда дикий олень примкнет к домашним, подкрадывается к нему и стреляет в него из ружья.

И тут тунгус делится добычей с соседями. Притом в дележе есть свои правила. Они истари строго соблюдаются. Если имеется всего один сосед, туша оленя делится пополам. На долю каждого приходится по половине головы, по задней и по передней ноге, по половине языка, печени, желудка и проч. Шкура оленя, за исключением головы, идет соседу, головная же шкура — убитшему оленя. Если же соседей двое, мясо делят так, чтобы каждому достался кусок от всех частей туши. Шкура же целиком идет одному из соседей, но никак не убитшему.

Получивший подарок, в свою очередь, делится в случае удачной охоты с тем, кто с ним делился.

Охотятся тунгусы и на каменных баранов. Ставят на них самострелы и выслеживают их также с собакой. Каменный баран, заметив преследование, убегает обыкновенно на какой-нибудь трудно доступный утес. Охотник подкрадывается к нему, выжидает удобную минуту для меткого выстрела.

Опять-таки охотник пользуется своей добычей не один. Если ему удалось уложить несколько штук баранов, он оповещает о том

своих соседей. Каждый из них берет себе столько мяса, сколько может унести. Если соседей много, он отдает им несколько штук баранов, и соседи уже сами делят между собой доставшееся им мясо.

Охотятся тунгусы и на лисиц, и на зайцев. Лисицам кладут отраву, на зайцев ставят самострелы. Волков много, и они истребляют большое количество оленей у тунгусов. Но, как ни странно, тунгусы мало промышляют их. Тунгусы боятся волков. Они видят в волке необыкновенного зверя. Они говорят, что за одного убитого волка мстит весь волчий род.

Тунгусы охотятся на птицу—глухарей, куропаток, рябчиков и гусей. И эту охотничью добычу они щедро раздаривают.

Чаще всего тунгус охотится неподалеку от своей стоянки. Но иной раз он соберется далеко, на продолжительную охоту. В таком случае он отправляется на оленях, захватывает и свое переносное жилище—урасу (шалаш). Зимой охотятся на лыжах.

Не легок труд охотника. Часто приходится ему страдать от голода по несколько дней подряд. Дорожные запасы истощились, а удачи на охоте нет. Зимой его мучит холод. И не может он себе позволить утехы — закурить. Ветром разносит запах табачного дыма, зверь чует человека и убегает.

VII.

Не все тунгусы — оленеводы. Не все имеют оленей. Есть между ними и собаководы.

Вьючным и ездовым животным у них служит собака.

Собак держат и для охоты.

Не у многих тунгусов имеются большие стаи собак. Трудно запасти на них корм. На малочисленных собаках можно производить только мелкие работы: возку дров, воды, домашнего скарба, леса для жилья и пр. И то, если тяжесть велика или приходится подниматься в гору, хозяин помогает собакам.

Молодую собаку приучают к работе постепенно. Ее запрягают сначала вместе с обученной.

Собачья упряжь состоит из одного длинного ремня вроде дышла и привязанных к нему боковых ремней, так называемых алыков. Алык охватывает бока собаки. Длина его около 2 метров. К алыку привязывают и другой ремень, служащий подбрюшником.

Впереди впрягают одну собаку, а за ней прочих попарно, по обе стороны ремня — дышла. Вожжей тунгусы не употребляют. Управляют собаками криком. Передовая понимает команду и поворачивает, куда следует, остальные собаки бегут за ней. Если какая-нибудь собака устанет, ее выпрягают.

Работать на собаке начинают, когда ей полтора года. Ездовая собака может служить от 6 до 9 лет. Первые годы она в полной силе, потом ослабевают.

Охотничьих собак тунгусы берут у соседей новорожденными щенками. За щенка владелец его платы не берет. Но по стародавнему обы-

чаю полагается дать за него какой-нибудь подарок — нерпичий ремень, например, или что другое. У тунгусов есть примета: «если подарка за щенка не дать, толку из него не будет». Годовалого щенка уже продают.

Со второго года уже видно бывает, выйдет ли из взятой собаки охотничья или нет. Но начинают приучать собаку к охоте рано: с шести месяцев. Щенка пускают с опытной уже охотничьей собакой и он учится у нее.

Тунгусы рано приучают собак своих к холоду. Едва исполнится щенку месяц, как его держат уже вне жилья. Только в сильные морозы его пускают не надолго погреться.

Кормят собак мясом, рыбой, остатками и отбросами. На зиму готовят им рыбные запасы — на каждую собаку пудов по пяти. Летом собак не кормят. Они сами промышляют себе питание: едят остатки рыбы, вылавливаемой тунгусами, или сами ловят ее. У одного тунгуса была очень умная собака. Она и сама кормилась, ловя себе горбушу, и приносила рыбу хозяину — только сначала откусывала у нее голову. Голову оставляла себе, а вся рыба шла в пользу хозяина.

VIII.

Главные занятия тунгусов — оленеводство, морской промысел, рыболовство и охота — требуют постоянных перекочевков. Тунгусы вынуждены постоянно менять местожительство, ища пищи себе и оленям.

Вот настало время перекочевки. Тунгусы садятся на первых попавшихся оленей — свои ли они или чужие — и с их помощью загоняют всех остальных. Когда олени собраны, и свои отделены от чужих, тунгусская семья начинает укладываться в дорогу. Домашний скарб размещают по переметным сумам и берестяным кошелькам. Затем навьючивают оленей. Осенью олень может нести большую тяжесть, чем весной — до двух пудов. Седок может весить и пять пудов. Он при езде балансирует. Поэтому его вес оленю легче нести, чем более легкую, но раскачивающуюся на ходу кладь.

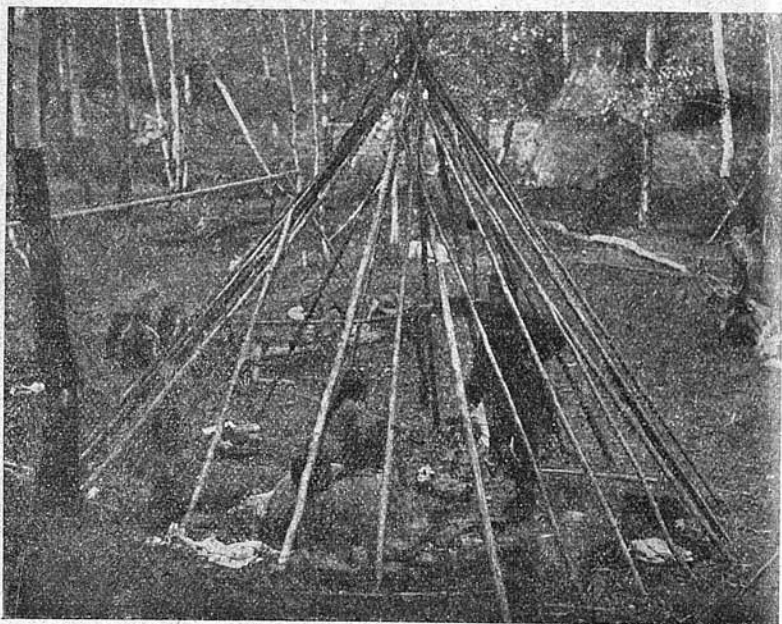
Вот на одного сытого оленя погрузили части переносного жилья. Грудного ребенка в люльке привесили на другого оленя. Для противовеса привязали с другого бока его небольшую кладь. Других малых детей посадили на седла, положенные поверх вьюков. Дети старше семи лет сами взобрались на ненавьюченных оленей. И потянулись в путь-дорогу.

К такому кочевому образу жизни как нельзя лучше приспособлено переносное жилище тунгусов — ураса.

Ураса — это конический шалаш. Ставят его следующим образом. Кругом втыкают в землю в наклонном положении около 30 — 40 жердей, соединенных верхними концами. Это — остов жилья. Остов этот покрывается сверху какой-нибудь покрывкой. Часто это бывает вываренная береста, сшитая полотнищами. Но на покрывку урасы берут и покупной материал: холст, сукно, миткаль и пр. Нижняя часть ура-

сы покрывается более прочным материалом, чтобы лучше защитить от дождя места для сна. Верхнюю часть урасы покрывают более небрежно.

С наружной стороны к урасе приставляют штук до 12 жердей. Они придавливают по-

Ставят урасу.

крышку. Так же придерживают ее положение у низа ее поленья.

Поставить на месте стоянки урасу можно очень скоро. Не успеет вскипеть чайник, как она уже готова. Устанавливают жерди остова мужчины, а покрывку натягивают женщины.

Разведут огонь посредине юрты — и станет в ней совсем уютно.

Беда только, что в урасе очень дымно. Дым выходит вверх и во вход, но очень медленно. Дым в урасе бывает так густ, что не увидишь людей, сидящих по другую сторону очага.

Урасу тунгусы ставят только тогда, когда намерены пробыть на стоянке не менее нескольких дней. Если же остановка в пути короткая, тунгусская семья довольствуется палаткой, так называемой «элбэк». Ставить и разбирать ее еще легче, чем урасу. Остов ее состоит из четырех тонких жердей, поставленных наклонно и связанных верхушками. Этот остов покрывают миткалем или ситцем.

Зимой для большого тепла покрывают урасу ровдужной покрышкой. Ровдуга — выделанная до мягкости оленья шкура. На покрышку урасы идет 12 больших оленьих шкур.

Ставят иногда тунгусы и более теплое жилище, чем урасу. Это так называемый «утан». Вместо жердей остов делается из расколотых лиственничных и еловых бревен. Щели для тепла законопачивают мхом, а затем остов обкладывают дерном, или снегом.

Интересно, как этот народ приспособил свое жилище к суровым условиям природы и быта.

Не у всех тунгусов имеется свое собственное жилье. Бедняки и нетрудоспособные живут в чужом жилье. Малосостоятельные семейства иногда имеют общее жилье. Две семьи, положим, вместе ставят себе урасу или покрывают ее общими силами, или же совместно покупают

ее себе. Тогда они считаются собственниками — каждая одной половины жилья. И права каждого совладельца соблюдаются строго. На своей половине он полный хозяин. Если в урасу зайдет гость, он считается гостем того, в чью половину он зашел.

Совладельцы сообща отапливают жилье. Но хозяйства у них отдельные. Хозяйские права совершенно одинаковые.

У тунгусов сохранился особый взгляд на жилье. Им может при случае воспользоваться любой человек, и за ним признается это право. Если у тунгуса кто-нибудь займет, не спросив у него, остов его урасы, он уступает ему этот остов.

В домашней обстановке тунгусов сказывается влияние соседей — русских и якутов. У них можно теперь встретить эмалированную посуду, чашки, ложки и т. п. Но сохранилась у них и старинная берестяная посуда. В ней держат нерпичий жир, воду, масло, молоко. Эту посуду изготовляют женщины. Особые сумки из тюленьей шкуры служат для хранения чайной посуды.

Для еды употребляют доски — столешницы, или вместо стола пользуются ящиками.

Постели у тунгусов делаются из звериных шкур. Подстилают шкуры оленя или каменного барана. Богатые спят нередко на медвежьих шкурах, покрываются заячьими одеялами.

Освещается жилье огнем на очаге. Очаг устроен посредине урасы, подальше от стен. Ураса вся состоит из горючего материала, и

тунгусы поэтому осторожно обращаются с огнем. Огонь на очаге огражден бревешками, положенными на землю в виде буквы П.

Над очагом протягивают жерди. На них просушивают одежду. К одной из жердей приделываются крючки для подвешивания котлов и чайников. Крюки эти и жерди почитаются тунгусами, как священные части почитаемого ими очага.

IX.

Мы видели, в каких жилищах живут тунгусы. Посмотрим теперь, во что и как они одеваются.

На одежду тунгусов оказали влияние соседи, преимущественно русские. Тунгусы теперь одеваются нередко в покупные материи. Правда, что они и этот чужой для них материал удачно применяют к старинному покрою одежды.

Больше самобытности сохранила зимняя одежда тунгусов.

Зимняя одежда мужчин как нельзя больше приспособлена к суровому климату населяемой ими области и к образу их жизни. Тунгус носит зимой плисовый кафтан на меху, меховые штаны из оленьей шкуры, шерстью внутрь, наколенники из оленьих лапок, меховые чулки из шкуры оленя. Поверх кафтана тунгус надевает даху из шкурок дикого оленя шерстью наружу. На голове у тунгуса меховая шапка из лисьих лапок или из беличьих шкурок, или из шкуры домашнего

оленя. Руки защищены рукавицами из замши или шкуры дикого барана на заячьем меху. На ногах — торбасы из оленьей шкуры.

Такого целиком в мех одетого человека не скоро проберет и лютый мороз.

Также и женщина-тунгуска зимой одета в мех.

И она носит меховой кафтан и поверх его даху, наколенники с чулками из оленьей шкуры, торбасы и меховые рукавицы и шапку. Украшением этого костюма служит серебряный пояс якутской работы.

Одежда, как мужская, так и женская, украшается нашитыми на них бусами, преимущественно синего и белого цвета, металлическими пуговицами и проч.

Летняя одежда тунгусов большею частью, из покупного материала: сукна, плиса, ситца, кретона и проч. — менее характерна.

Тунгуски любят рядиться. Нравится им одежда, сшитая из красного сукна с синими обшивками. Они вышивают ее желтым или зеленым шелком. Шапки у женщин бывают также из красного сукна.

Любят тунгуски и разного рода украшения: медные и серебряные пояса, серебряные ожерелья и серьги. Навешивают они на себя и разного рода меховые украшения, кисти, игольник и принадлежности для шитья.

Волосы тунгуски заплетают в две косы. Косы у них спускаются на грудь. Их украшают медными и серебряными кольцами, бусами и кораллами.

И мужчины, и женщины соблюдают в одежде чистоту и опрятность.

У тунгусов есть странный с нашей точки зрения обычай. Они татуируют себе лицо. На лице у тунгуса или тунгуски увидишь изогнутые линии пунктиром (точками) голубоватого цвета, идущие от угла губ к внешнему углу каждого глаза. Такой же рисунок повторяется на лбу и на подбородке.

Такой рисунок, раз наведенный на кожу, нельзя с нее ни смыть, ни стереть.

Как же накладывают эту татуировку?

Обычай татуировать лицо и тело встречается у многих народов. Татуировку нельзя удалить, она остается на коже навсегда.

Есть несколько способов наведения татуировки. У тунгусов делают так: берут нитку, окрашивают ее сажей и пропускают ее при помощи иглы под кожу в желательном направлении. Выходит, что прошивают рисунок. Когда шьют, краска сходит с нитки и окрашивает кожу.

О том, чем и как питается тунгус, мы уже говорили. Добавить можно еще вот что.

В области, занимаемой тунгусами, растет много ягод: брусники, голубицы, шикши и толокнянки. Эти ягоды служат тунгусам большим подспорьем в питании.

Голубицу прибавляют к рыбным запасам, приготовленным на зиму. Ее также едят со свежей рыбой. Вареную голубицу смешивают также с порсой и сушат эту смесь на досках. Иногда примешивают к такой порсе и

нерпичий жир. Голубицу едят в сыром виде без приправы или с оленьим молоком.

Бруснику и шикшу также примешивают к порсе. Толокнянку готовят в запас. Ее поджаривают на сковороде и потом высушивают на солнце.

Семья тунгуса.

Летом тунгусы едят преимущественно вареную рыбу. Они едят ее без соли. Приправой служит им дикий лук. Во время лова едят сырыми головы горбуши и кеты.

При летних перекочевках свежую юколу пекут и вялят на вертеле. Приготовленная таким образом юкола вкуснее той, которая идет

у них в зимний запас. Юколу и порсу, смешанную с ягодами и засушенную на доске, едят с чаем, когда нет мучной пищи.

Мясо жарят иногда в нерпичьем жире, иногда на вертеле, иной раз тунгус варит себе мясо, но без соли. Иной раз варит его в рисовом супе, но в таком случае уже с солью.

У торговцев тунгусы покупают муку, коровье и конское мясо, коровье масло и рис.

Из ржаной муки готовят кушанье, называемое затуран. На сковороде распускают сильно посоленное коровье масло, затем засыпают столько ржаной муки, чтобы смесь могла кипеть. Пока кипит, все время мешают ложкой. Когда мука поджарится, затуран готов. Его едят с чаем.

Из муки приготавливают лепешки и оладьи на нерпичьем жире или на масле.

Тунгусы не всегда бывают обеспечены пищей. Осенью запасы истощаются, и начинается полуголодная жизнь. Тогда идут в ход нерпичьи шкуры. Их оставляют в запас со слоем жира в палец ширины. Когда запасы кончаются, шкуры очищают от шерсти, режут на куски, и их варят. Весной тоже подступает голод. Тогда тунгусы едят вареную сосновую заболонь.

Обычно тунгусы едят три раза в день: утром, днем и вечером. Перед едой они пьют чай. С чаем тунгусы познакомились через торговлю, и он очень привился у них. Те, кто не в состоянии купить себе чая, пьют вместо него кипяток.

Х.

Так складывается хозяйственная жизнь тунгусов, их внешний быт. Посмотрим теперь, каков у них быт семейный.

Тунгус женится не рано: лет двадцати пяти. Берет себе в жены девушку лет шестнадцати. В прежнее время бывало не так: сговаривали детей при рождении. Браки заключались между мальчиками лет четырнадцати и девочками лет двенадцати.

Тунгус берет себе жену обыкновенно из чужого рода. Этим закрепляется связь между родами.

Жених выплачивает за невесту так называемый к а л ы м. Это плата за невесту. Со своей стороны невеста дает своему жениху так называемое приданое.

Калым состоит главным образом из оленей. Бедный тунгус приводит родителям невесты всего одного оленя. Богатый же — до 30 оленей. В приданое бедной невесте дают одного оленя, богатой же — оленей 15.

Один из оленей, приведенных невестой в приданое, носит особое название. Это название можно перевести: «дух - покровитель». Его никогда не запрягают. На нем никогда не ездят верхом. Пасется он вместе с другими оленями. Но если он потеряется, его не ищут. Если он сильно заболит или состарится, его закалывают и назначают другого оленя быть «покровителем» женщины. Оленя - «покровителя» убивают после смерти его хозяйки.

Если такого у нее нет, убивают того оленя, на котором она обычно ездила верхом.

Кроме оленей, невеста приносит в приданое покрывку от урасы, посуду, сумки, седла — все, одним словом, что нужно для первого обзаведения.

Свадьба проходит без особых обрядов.

Одна из родственниц жениха, непременно замужняя, приезжает со своим мужем к новобрачному. Она покрывает остов урасы привезенной ею с собой покрывкой. Другая женщина отправляется за невестой. Она должна привести ее из дома родителей в урасу жениха. Невеста везет с собой и свое приданое.

На следующий день приезжают родители невесты со своими сородичами. Они приводят с собой оленя. Его убивают возле урасы молодых, и мясо его идет на свадебное пиршество.

Со своей стороны и жених убивает оленя на угощение гостей. Угощает он их также водкой.

Если гостей не звали на свадьбу, то рассылают соседям по урасам оленье мясо, хотя бы по небольшому кусочку.

Вот и вся свадьба.

После свадьбы молодой отделяется от родителей и начинает хозяйствовать самостоятельно.

Тунгусы очень почитают старшего в семье и во всем слушаются его. Глава семьи, хотя бы ею был старший брат, может отдать в работники несовершеннолетнего члена семьи.

Женщина в семье такая же труженица, как и мужчина. Труд поделен между мужчинами и женщинами и строго разграничен. Мужчины занимаются охотничьим промыслом, рыбной ловлей, оленеводством и собаководством. Труд их не легкий. Много труда несет и женщина в тунгусской семье. Она стряпает, выделывает шкуры, шьет одежду и украшает ее вышивками.

К мужским и женским работам тунгусы сызмала приучают и детей. Мальчик обыкновенно сопровождает всюду отца, девочка остается при матери, помогает ей, постепенно становится исправной работницей.

Мальчики уже с пятилетнего возраста вяжут сети. Ножик с надломленным концом дают ребенку, едва он начинает владеть руками. Им он постоянно стругает что-нибудь и таким образом приучается обделывать дерево. С пятилетнего возраста мальчик приучается ловить оленей, загонять их и считать. Семивосьми лет он может уже самостоятельно обходиться с оленями.

Девочкам с трехлетнего возраста дают иголку в руки, а в семь-восемь лет она умеет уже чинить одежду и вышивать.

Тунгусы мягко относятся к детям. Подростки же чувствуют себя как бы равноправными членами семьи. Старики внимательно выслушивают их речи. Не раз видишь, как старик отвечает подростку с той же серьезностью и вежливостью, как бы стал отвечать взрослому.

Среди трудностей бродячей жизни развивается самостоятельность женщин. Бывает, мужчина соберется с утра на охоту и скажет жене, на каком месте им встретиться. И жена одна соберется в дорогу: нагрузит оленей, посадит на них детей и отправляется на условленное место. Не собьется она с пути в таежной чаще. Тунгусы умеют удивительно находить верное направление. Они легко и точно запоминают характерные признаки местности. Недаром тунгус сумеет начертить на песке или на снегу верную карту—течение реки, например, или дорогу куда-нибудь.

Среди трудовой своей жизни тунгусы не чуждаются и развлечения. Они любят пение. Поют много и часто — иногда под звуки трехструнного инструмента, похожего на скрипку. Есть у них и много длинных песен, в которых повествуется про подвиги отцов и дедов, охотничьи приключения и проч. Такие песни поют или рассказывают по вечерам, после дневных работ. Выступают также певцы и сказители на празднествах, когда соберется много народу.

Любят тунгусы и пляску. Мужчины и женщины берутся за руки и образуют хоровод. Хоровод движется сначала медленно в круг, потом все живее и быстрее. Пляшущие подпрыгивают, скачут, наклоняются вправо и влево. Лица становятся возбужденными. Пляска делается все более дикой. Наконец, пляшущие приходят в полное изнеможение.

Развлекаются тунгусы и разными играми. Некоторые игры у них—спортивные. Есть у них, например, такая игра. Двое берутся за концы ремня и крутят его изо всех сил в воздухе. При этом ремень не должен касаться земли. Третий должен перепрыгнуть через ремень и в то же время поднять с земли стрелу, натянуть лук и спустить с него стрелу. Перепрыгивая через ремень, он не должен коснуться его ногами.

Вот другая еще игра. Один тунгус ложится на землю, и против него — другой. Первый крутит в воздухе пальму (широкий нож, насаженный на длинное древко), держа ее в горизонтальном положении. Второй, лежа перед ним, вертит ногами, избегая поранения.

Увлекаются также тунгусы бегом взапуски и борьбой.

Тунгусы давно уже числятся христианами. Но православная вера усвоена ими лишь поверхностно. Все еще живы у них языческие верования.

Много непонятного и устрашающего видит вокруг себя тунгус. Не вооружен он все разъясняющим знанием. Живет он среди суровой и дикой природы. Выпадают то хорошие, то плохие годы, и он, независимо от собственных стараний и трудов, то голодает, то насыщен в изобилии. То же и с оленями: плохой год — болезни уносят иногда почти все стадо, все его оленье богатство. И тунгус чувствует себя беспомощным перед какими-то неведомыми силами.

Эти неведомые силы представляются тунгусу в образе **духов**.

Леса и воды, по представлениям тунгусов, населены духами. Есть духи помогающие и вредящие в охоте. И мало ли какие еще! Всех их надо ублажать. Их страшатся обидеть, иначе они будут мстить.

Поэтому тунгус-оленовод и охотник соблюдает ряд запрещений и правил, которые нам кажутся ни с чем несообразными.

Например, у них запрещено бросать на землю кости ног и головы убитого дикого оленя. Надо сделать на дереве полку и на нее класть обглоданные кости. Убив лисицу, отрезают у нее мордочку. Через три дня ее вешают на дерево. Пойманную рыбу нельзя убивать камнем. Разрубать кости убитого зверя охотник ни за что не станет: это, в его глазах, великий грех.

Когда метят оленят, не бросают вырезанные с их ушей кусочки хрящей. Их нанизывают на нитку и вешают в почетном месте урасы. Нитку с отрезанными кусками хрящей тунгус ни за что не отдаст на сторону. «Олени рождаться не будут», говорит он.

И много таких суеверных обычаев соблюдают тунгусы.

Духам тунгусы приносят жертвы. Исстари установлено, какой жертвой следует почитать того или иного духа.

Так, духу леса жертвуют какую-нибудь звериную шкуру или нитку с нанизанными на нее разноцветными лентами, ноздрями и кусочка-

ми шкур дорогих зверей. Горному духу приносят в жертву лоскут ситца или сукна с подшейным волосом оленя. Духу—покровителю урасы приносят корку хлеба в дар. Духа огня на очаге «кормят», бросая на очаг рыбы мозги, жир и кровь животных.

Такие бескровные жертвы может по желанию приносить каждый в любое время. Но есть у тунгусов торжественные жертвоприношения. Их совершают в определенное время, по определенному и сложному ритуалу (обряду).

Приносят иногда тунгусы кровавую жертву—обыкновенно оленя. При этом соблюдается следующий обряд. Когда убивают оленя для еды, его удавливают. Для жертвоприношения же—оленя закалывают. Приносящий жертву не может его закалывать. Это должен исполнить тунгус из чужого рода. Заколовший оленя получает шкуру принесенного в жертву животного. Голову же и ноги оленя бросают непременно на северную сторону. Это—жертва духу. Остальное мясо с'едается присутствующими.

Кроме духов, тунгусы почитают еще медведя. Он им представляется каким-то сверхестественным, страшным существом.

Тунгусы охотятся на медведя, но при этом принимают меры, чтобы он не обиделся на них, не стал бы им мстить. Они пускаются на всевозможные хитрости, чтобы ублажить его.

Найдет зимой берлогу медведя тунгус-охотник, завалит вход в нее, чтобы легче ему

было заколоть медведя в самой берлоге. Потом он обращается лицом ко входу и начинает говорить:

— Не тунгус к тебе пришел. Пришел к тебе якут. Помаленьку вылезай, отец.

И, когда показывается голова медведя, тунгус-охотник начинает усердно кланяться.

А убивши медведя, он прежде всего начинает извиняться перед ним:

— Не я тебя убил, якут убил.

Или валит вину на русского.

После убийства медведя начинается торжество — настоящий «медвежий праздник». Оно обставлено обрядностью, ведущейся исстари.

Убитого медведя везут к стойбищу. Тушу кладут не просто на землю, но на подложенную бересту. Медведя кладут мордой к старому кедру. Около этого векового дерева раскладывают костер. Мясо медведя разрезают по особым правилам и начинают готовить похлебку из шеи медведя. Она уваривается к полуночи.

В ожидании угощения день проходит в разговорах, играх и плясках.

Ровно в полночь раздается крик ворона: «кек! кук! как!» Так кричат готовящие похлебку. Для людей этот крик — знак, что похлебка готова. Медведя же этим криком думают обмануть: не люди будут есть его мясо, а вороны.

На этот призывный крик собираются к костру все старшие лица из живущих на стойбище. Чинно усаживаются они вокруг костра,

молча едят похлебку и молча же расходятся по урасам.

Так проходит первый день праздника.

На следующий день с утра до полуночи кипят котлы. Готовят в них разные кушанья. Но до них нельзя прикоснуться раньше, чем поедят совместно и торжественно особое кушанье из сердца и внутренностей медведя. День опять проходит в разного рода забавах.

В полночь опять раздается крик ворона: «кек, кук, как». На этот крик отвечают тем же вороньим криком все присутствующие. Выходит, будто кричит слетевшаяся на пир воронья стая.

Те, которые будут есть кушанье из сердца и внутренностей медведя, мажут себе лицо углем или сажей. Обращаясь друг к другу, называют друг друга не по имени, а вороном.

Так они, сидя вокруг костра с котлом под вековым кедром, обманывают медведя. Он подумает, что вороны слетелись есть его внутренности.

Сев священную пищу, чинно расходятся по урасам. И начинается пиршество. Едят то, что за весь день варилось в котлах.

На третий день медведя торжественно хоронят.

Когда начинает смеркаться, голову медведя кладут на бересту, расчесывают ее берестяным гребнем, в уши втыкают серьги из кедровой хвои. Убирают всю голову разноцветными лентами. Потом снимают с головы медведя

кожу и варят из нее кушанье. Его с'едают в полночь с теми же обрядностями.

Затем челюсти и кости медведя, а также все бывшие на нем украшения складывают в бересту и торжественно уносят от стойбища. Выбирают какой-нибудь старый кедр и на нем подвешивают кости медведя.

Вернувшись с похорон медведя, приносят жертву и совершают обряд очищения.

Тем заканчивается торжество. Медведь — так думают тунгусы — ублаженный, довольный оказанными ему почестями, уходит. Ведь — по представлению тунгусов — он оставил охотникам свою шкуру, свою тушу, а сам он жив. Он все видел и слышал — и теперь уходит. Уходит он далеко на запад по большой небесной дороге. Мы эту дорогу называем Млечный путь. Тунгусы же видят в ней дорогу медведя. «Медведь по снегу прошел на лыжах», говорят они.

XI.

Тунгусы думают, что окружены бесчисленным множеством духов. Одни из них обитают, по их верованиям, на земле, в близком соседстве с людьми, другие живут будто бы под землей, еще другие — в надземных пространствах. Духи могут быть благодетельны, могут быть и опасны людям. Надо уметь ладить с ними, вступать с ними в сношения.

Не всякий человек может вступать в непосредственные сношения с духами: узнавать их

волю, умолить их, узнавать от них будущее, наконец, иногда бороться с ними. Делать это могут только шаманы.

Шаманы встречаются не только у тунгусов, но и у многих других народов земного шара. Шаманство очень распространено среди народностей северной и восточной Сибири.

В чем же заключается шаманство?

Шаманство есть вера, что некоторые люди, особо покровительствуемые духами, могут входить в общение с ними. Для этого им надо приходиться в возбужденное (экстатическое) состояние.

Шаманами делаются люди нервно неуравновешенные, склонные к галлюцинациям, бреду, крайнему возбуждению (экстазу), эпилептическим припадкам. Это—болезненные явления, но шаман и окружающие его верят, что в этом проявляется его общение с духами.

Начнет молодой тунгус (или тунгуска) проявлять признаки нервности, все кругом, как и он сам, убеждены, что его (или ее) призывает на служение дух. Отказаться нельзя. И будущий шаман отдается своему призванию.

Ему приходится много учиться, как подходить к духам, как приобрести себе побольше покровителей из них. Он отдает галлюцинациям, бреду, увеличивает в себе нервность. Наконец, он считает себя достаточно подготовленным для начинающего.

Тогда он выступает с шаманским действием. Не один, но совместно с опытным уже шаманом. Он шаманит, принося сначала кровавое

жертвоприношение духам, обитателям подземного мира, затем — бескровную жертву надземным духам.

После этого он берет у старого шамана на время его шаманский наряд и бубен — и начинает шаманить самостоятельно. Его называют: «начавший».

Во время шаманского действия шаман искусственно приводит себя в крайне возбужденное состояние. Он ударяет в бубен — музыка эта имеет дикий, нестройный характер. Он одуряет себя дымом багульника, жует отвратительный на вкус корень этого растения, курит, проглатывая дым, ест ядовитый и одуряющий гриб мухомор, запихивает в рот горячие угли, гремит побрякушками, вопит не своим голосом.

От всего этого он приходит в исступление. Он начинает прыгать, кружиться, изгибаться. Его грудь, живот, шея начинают подергиваться. Он испускает дикие крики, напоминающие крик зверей и птиц. Это отвечают ему будто бы собравшиеся на его зов его духи-покровители, имеющие звериный образ.

Шаман чувствует приближение призванных духов. Он дает им разные поручения. Они помогают ему спускаться в подземный мир, подниматься в надземный, бороться с злобными духами. Ему кажется, что он переживает все это в действительности. То же кажется и присутствующим. Вера его заражает их.

Если шаман шаманит, чтобы освободить больного от его болезни, он, призвав духов-

покровителей, прежде всего с их помощью изгоняет из урасы больного забравшихся в нее злобных духов. Если шаман уверится, что больной оттого болен, что какой-нибудь дух похитил у него душу, он отправляется освобождать душу.

Но прежде чем пускаться в опасное предприятие, он приносит духу-похитителю в жертву оленя. Это — выкуп за душу больного. Но духу достается одна только туша. Сердце же убитого оленя — а в нем, верят тунгусы, находится его жизненное начало — вешают на дерево, вместе с пучком подшейного волоса. И олень поэтому не умрет, а оживет снова.

Потом начинается у шамана горячий спор с духом из-за души больного. Шаман говорит при этом на голоса, за себя и за духа. Дух не хочет отдавать души. Шаман просит, обманывает духа, иногда насильно вырывает у него душу. Наконец, делает вид, что душа больного у него в руках. Он хранит ее три дня — и затем возвращает ее больному. После этого, предполагается, больной должен выздороветь.

При шаманском действии шаман надевает на себя особый наряд. Станный он на вид.

Прежде всего он надевает на себя плащ. Сшит этот плащ из шкуры дикого оленя. Окрашен с лицевой стороны в красно-бурую краску. На подол нашита бахрома из ремешков. Плащ украшен металлическими предметами, между прочим, изображениями птиц.

Кроме плаща шаман надевает еще нагрудник — тоже из шкуры дикого оленя. Он также

окрашен в красно-бурый цвет, и на нем нашиты металлические изображения птиц.

Птицы: лебедь, гагары — это духи-покровители шамана. Они у него на посылках.

Во время шаманского действия шаман имеет при себе бубен яйцевидной формы. Вышиной этот бубен около метра. Деревянный обод его сделан из дерева, разбитого громом. Обтянут он шкурой дикого оленя.

Шаманский бубен имеет в глазах тунгусов большое значение. Он изображает вселенную. Ударяя в бубен, шаман будит всю природу, весь мир.

XII

До революции у тунгусов существовало самоуправление. Вот в чем оно заключалось.

Тунгусы распадаются на роды. Есть роды многолюдные и малолюдные. Члены рода подчиняются власти родового старшины.

Несколько родов — два или три — имеют общего главу, старосту. Старосту называли обыкновенно князем. Староста выбирался по уговору из одного какого-нибудь рода, хотя выборщики и принадлежали к различным родам. Выбирали старосту на родовом собрании. Собрания эти бывали немногочисленны: собиралось человек двадцать. Принимать участие в выборах имели право все мужчины свыше 25 лет.

Избрание решалось большинством голосов.

В старосты выбирали обыкновенно зажиточного тунгуса. Он должен был быть умным,

сметливым, ловким на охоте и рыбной ловле, в уходе за оленями.

Избранный староста уже сам выбирал старшин для избравших его родов. Старшины были помощниками старосты.

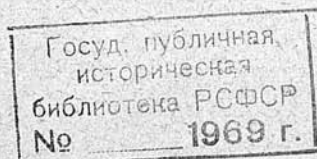
Староста разбирал жалобы, собирал подати. Он должен был также заботиться о бедняках, наблюдать за тем, чтобы у них были сделаны запасы рыбы на зиму.

Старшины помогали старосте собирать подати, особенно, если род жил разбросанно. Иногда им приходилось разбирать и мелкие судебные дела, ссоры и тяжбы.

После революции в самоуправлении тунгусов произошли изменения.

Родовых старост заменили родовые советы. Родовой совет состоит из председателя, товарища председателя и секретаря.

Раз в год, зимой, собираются на общее, годичное собрание. На этом собрании совет дает отчет в своих действиях. Тут же совместно обсуждают дела.

СЕ9

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП (б) и МОССОВЕТА
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва, Центр, Кузнецкий мост, 7. Тел. 5-20-57.
Ленинград, Проспект Володарского, 53-а. Тел. 2-28-56.

СЕРИЯ «НАШ СОЮЗ»

Бялецкий, К. А., Кривцов, С. С., Кульман, Э. Г. и др.—Белоруссия. Под. ред. Кривцова, С. С.
188 стр., 60 коп.

Содержание: Белоруссия в прошлом и настоящем. Производительные силы: 1. Население. 2. Энергетика. Сельское хозяйство. Природные ресурсы. Обрабатывающая промышленность и промыслы. Кустарная промышленность. Культура. Социалистическое строительство. Административное деление.

Бялецкий, К. А., Кривцов, С. С., Кульман, Э. Г. и др.—Крым. Под. ред. Кривцова, С. С.
111 стр., 60 коп.

Содержание: Крым в прошлом и настоящем. Производительные силы: 1. Население. 2. Энергетические ресурсы. Сельское хозяйство. Рыболовство, лесное хозяйство и охота. Добывающая и обрабатывающая промышленность Крыма. Кустарная промышленность. Культура Крыма. Условия социалистического строительства. Административное деление.

Захаров, А.—Тундра. (Очерк из жизни зырян и самоедов). Под. ред. Гос. Научно-Исследовательского Инст-та Землеустройства и Переселения. 2-е изд. (С рис.). 88 стр., 50 коп. (По СССР. Б-ка юного пионера).

О том, как в тундру к самоедам приехал из Москвы зырянин красноармеец. Как повел среди них антирелигиозную пропаганду, как убеждал их объединиться в кооперативные товарищества и вести хозяйства сообща. Описание жизни самоедов, их нравов, обычаев и верований.

ИЗДАТЕЛЬСТВО МК ВКП(б) и МОССОВЕТА
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ

Москва, Центр, Кузнецкий мост, 7. Тел. 5-20-57.
Ленинград, Проспект Володарского, 53-а. Тел. 2-28-56.

СЕРИЯ ПО ССРС

Эвальд, В.— Забытая река. (Печорский край).
Под. ред. Гос. Научно-Исследовательского
Инст-та Землеустройства и Переселения.
135 стр., 1 руб.

Содержание: Северные морские пути и их значение для нас. Река Печора. Почему Печорский край назван по имени своей реки. Народы Печорского края. Чем кормит Печорский край своих жителей. Олень крайнего севера — транспортник, продовольственный и меховщик. Четвероногие, которым пришлось стать двуногими. Пушной промысел. Ручные лисицы. Охота и рыбная ловля на Печоре. Чья рыба плавает в наших водах. Много ли рыбы на севере. Чем питаются на берегах Печоры. Можно ли питаться ядом. Отчего на Печоре мало едят хлеба. Черты печорского быта: труд, грамотность, болезни и их лечение. Почему на севере много леса, а на юге — мало. Хорошо ли это и как это можно изменить. Сколько лесу на Печоре. Как сделать, чтобы весь он шел на пользу людям. Горные богатства Печоры. Металлы. Точильный камень. Горючие камни. Нефть, о которой запрещали думать. Что нужно, чтобы ухтинская нефть стала добываться. Какие пути сообщения предложены для оживления Печорского края. Проекты железных дорог и каналов. Как относились прежние власти к таким проектам. Почему мы назвали Печору «забытой рекой». На что годятся пустынные земли. Продажа Россией Аляски американцам. Что они с ней сделали. Что такое колонизация.

83128

Цена 40 коп.

27153

**ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
ТОРГОВЫЙ СЕКТОР ИЗДАТЕЛЬСТВА
МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ**

МОСКВА — Центр, Кузнецкий Мост, 7. ЛЕНИНГРАД, Проспект Володарского, 53-а

ПОЧТОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА

МОСКВА — Центр, Моховая улица, д. 24, 3-й книжный
магазин Издательства «МОСКОВСКИЙ РАБОЧИЙ»

